

Глава 6. Глубокий шкафВ раздевалке царил тишина, нарушаемая лишь горячим воздухом, проникавшим из бассейна сквозь щель боковой двери. Дым от влажных волос витал в воздухе. Шэнь Синькун, только что вышедший из воды, ощущал легкий озноб, во рту пересохло. Он облизнул губы: — Твои раны...— Раны? — Сяо Линь опустил голову, глянул на себя и равнодушно бросил: — Ах, не беспокойтесь, старший брат, я не позволил другим их увидеть.Шэнь Синькун молча смотрел на него. Нет, он хотел узнать не об этом. Его мучил вопрос, откуда взялись эти ужасные раны.Он знал ответ. Это был первоначальный владелец. Независимо от того, что ответит Сяо Линь или что написано в оригинальной книге, эти шрамы могли нанести только он. Шэнь Синькун всегда знал, что над Сяо Линем издевались, даже радовался этому. В будущем этот мальчик станет великим демоном, убивающим без разбора невинных людей, и Шэнь Синькун не испытывал к нему жалости, даже если бы тот погиб. Но он думал, что первоначальный владелец оставил лишь несколько поверхностных ран, которые исчезнут через несколько дней. Сяо Линь выглядел здоровым, на его лице и руках не было видно следов побоев. Значит, первоначальный владелец специально искал места, скрытые одеждой, чтобы издеваться над ним? И эти свежие раны, определенно, не заживут за несколько дней. Первоначальный владелец не просто бил его, он использовал палку, паяльник... Длительные, непрерывные издевательства, новые раны, накладывающиеся на старые. Это было не просто «избиение», это было «издевательство», близкое к садизму.Шэнь Синькун понимал, что описанное в книге «издевательство» не вызвало у него сочувствия. Особенно учитывая, что в будущем этот человек может сойти с ума. Он считал, что эти «издевательства и унижения» не имеют никакого значения. Но сейчас, перед ним стоял живой мальчик, которому было двенадцать или тринадцать лет, его рост не доходил до плеч Шэнь Синькуна. Несравненно ужасные шрамы были видны по всему телу, глубоко врезались в его память. Нервы в его глазах словно были сожжены.— Старший брат, могу я войти? — голос Сяо Линя вывел его из оцепенения. Шэнь Синькун, только тогда осознав, что все еще сжимает его руку, резко отпустил.— Ты, ты можешь идти.Сяо Линь ничего не ответил. Он развернулся и вошел в комнату, оставив Шэнь Синькуна стоять одного в тишине. Шэнь Синькун все еще пребывал в оцепенении, его мысли блуждали. Он начал обдумывать, что делать дальше. Изначально он планировал увезти Сяо Линя и тайно убить его. Но, если подумать, это было бы убийством. Он никогда не убивал даже цыпленка. Сможет ли он сделать это? Увидев раны на теле Сяо Линя, его сердце дрогнуло. Шэнь Синькун стоял на месте, вода с его волос продолжала капать. Он осознал, что находится в реальном мире культивации, перед ним живые люди. Это не выдумка, не игра.Ночь была тихой. Лишь редкие шаги патрульных учеников и свет фонарей нарушали тишину. Шэнь Синькун лежал на кровати, глядя в потолок, и долго не мог заснуть. «Убийство» не помогло бы. Что еще он мог сделать, чтобы избежать трагического конца, который был предопределен? Если бы Сяо Линь стал психопатом из-за обстоятельств детства, у Шэнь Синькуна была бы надежда обуздать его. Но этот мальчик был чистым психопатом. Если бы это было возможно, Му Сяороу не оказался бы в такой плачевной ситуации. Шэнь Синькун неосознанно вздохнул. Оставался только один путь.— Помешать Сяо Линю восстановить свои духовные корни. — Пока он будет в полуинвалидном состоянии, даже если захочет творить зло, у него будет ум, но не сила. Шэнь Синькун помнил, что возможность восстановить духовные корни была связана с внутренней сектой. Он должен помешать Сяо Линю попасть туда.